

ББК 84(2Рос=Рус)-44
УДК 82-3
Н48

Некрасова, Вера.
Н48 Каша, Комод и Розовый Какаду / В. Некрасова. – М. : Издательство Альбус корвус,
2026. – 128 с., ил.
ISBN 978-5-00114-528-8.

© Вера Некрасова, текст, 2024
© Софа Ба, иллюстрации, 2025
© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2026

Содержание

Мечты в шкафчике для крупы.....	7
Побег из Нижнего Даунлона.....	12
Графство Лежебочестер.....	16
Принц Гадвиг.....	27
Совершай ошибки правильно!.....	34
Странный Булочник, Вреднелла и Комод.....	37
Его Комодшество.....	44
Комод пускается в бега.....	51
Дождь размывает следы.....	54
Граф Лежебочестер объявляет ГАЛАДОВКУ.....	56
Тем временем Каша.....	59
Тем временем Комод.....	61
Комод путешествует в трюме.....	64
Мебельные разговоры в трюме.....	68
Принцесса Комодесса.....	74
Телефонный звонок с Занзибара.....	79
Старая Супница Тэкс Пэкс.....	85
Беседа с Розовым Какаду.....	102
Завтрак во дворце графа де Арамболя.....	106
Свадьба Комода и принцессы Комодессы.....	120
Эпилог.....	127

Мечты в шкафчике для крупы

Однажды Овсянка проснулась в своей банке и поняла, что с каждым днем ее становится все меньше и меньше.

— Неужели я совсем исчезну? — грустно сказала она, оглядывая себя со всех сторон.

— Из тебя частенько готовят завтрак для маленького Чарли. Да, скоро ты совсем исчезнешь в желудке у ребенка. Чем ты недовольна? Хорошая, благородная кончина — самопожертвование, — ехидно отозвалась Манная Крупа.

Манную в шкафчике для круп недолюбливали. Ее редко готовили, держали на всякий случай. Она пылилась в дальнем углу и постоянно брюзжала. Ей было уже около года, и поэтому она решила назначить себя старостой шкафчика. Хотя никто из круп не выдвигал ее на этот пост.

В шкафчике царил полумрак. Но сквозь узкую щель всегда было видно и слышно все, что происходит на кухне: в кастрюльке кипит вода, из чайника валит густой пар, громко

болтает телевизор. Иногда показывали передачи о животных из дальних уголков планеты. Их Овсянка любила больше всего.

Шкафчик, кухня, дом и все крупы в нем принадлежали Элли. Она жила с сыном Чарли в Нижнем Даунлоне, в Лияндии.

— Как бы мне хотелось исчезать не так быстро, — задумчиво произнесла Овсянка. — Я ведь еще не жила как следует. Да и не видела ничего, кроме этого шкафчика для круп, где мы с вами вечно дремлем. И лишь иногда через открытую дверцу я вижу окно, лимонное дерево во дворе и соседние дома...

— Ты права, дорогая, — согласилась с ней Рисовая Крупа. — Мир такой огромный и интересный. А мы чахнем взаперти.

— А тебе-то откуда знать, что мир большой? — напустилась на Рисовую Манная. Она всегда находила, к чему прицепиться. К ней старались не обращаться, но она сама влезала в чужие разговоры.

— Я знаю, о чем говорю. До того, как попасть в эту банку, в этот город, в эту семью, я росла на рисовом поле в Китае, — с достоинством ответила Рисовая Крупа. — А ты бывала на рисовых полях?

Манная обиженно засопела. Конечно, она не бывала ни на каких полях и не видела этой красоты: как из воды растут стебли риса, как после дождя в ней отражается закат или как стройные цапли небольшими стаями прилетают и ловят лягушек... Ох, что и говорить!

— Вот видишь, — спокойно продолжала Рисовая Крупа. — Ты даже не представляешь, насколько удивителен мир.

— А что ты еще видела? — спросила Овсянка, ее глаза загорелись от рассказов о красотах рисовой страны.

— Еще я видела Пекин, дворцы и узкие улочки. Где только не фасовали рис по мешкам перед отправкой в Нижний Даунлон, — улыбнулась подруга.

Манная молча слушала беседу из своего темного угла. Возразить ей было нечего.

— Как я тебе завидую! — воскликнула Овсянка. — А я не помню места, где родилась, и, наверное, никогда не увижу мир. А мне бы так хотелось хоть немножко попутешествовать, как ты! Выглянуть из окна. Вдохнуть запах улицы перед дождем или — ну а вдруг? — аромат луговых трав. Или послушать пение птиц!

— Ишь ты, размечталась! — фыркнула Манная Крупа. — Тут за целый год со мной лично вообще ничего интересного не случилось. Значит, и тебе ждать нечего.

— Тебе просто не повезло, — осадил ее Рисовая. — Но это не означает, что у других жизнь сложится точно так же.

Манная Крупа закатила глаза к потолку.

— Поверь мне, дорогая, я за свою длинную жизнь в шкафу ничего, кроме мучных червей, не видала, — протянула она. — Или ты считаешь, что я вас обманываю?

— Конечно, я тебе верю, — Рисовая Крупа не хотела продолжать спор. — С некоторыми действительно за всю их длинную-предлинную жизнь ничего удивительного не происходит.

Она повернулась к Овсянке и продолжила шепотом, чтобы Манная Крупа не слышала.

— Не думаешь ли ты, Овсянка, что все это — несбыточные мечты? — она кивнула на Манную. — Не верь ей! Ведь я же видала Китай! Ты тоже можешь отправиться в путешествие.

— Ты правда так считаешь? — глаза Овсянки заблестели от радости. Отправиться в путешествие! Пусть даже совсем маленькое! Добраться до центра города! Но как это сделать? Она же — крупа!

— Кхе-кхе, — ехидно откашлялась Манная Крупа. — Сколько живу в этом шкафу — а вам любой мучной червь подтвердит, что я тут долгожитель, — сколько живу тут, ни разу такого не было, чтобы крупа — и в путешествие!

Овсянка и Рисовая помолчали. Потом Рисовая встрепенулась и горячо зашептала Овсянке на ухо:

— Не слушай Манную! Она просто старая ворчунья. Слушай свое сердце. У меня предчувствие, что ты обязательно

придумаешь, как отсюда удрать! В конце концов, можно тихонечко ссыпаться на пол... А там... До двери — рукой подать!

Но Рисовая не успела договорить. Дверца шкафчика распахнулась, и красивая рука Элли потянулась за ее банкой.

— Сегодня у нас вечер китайской кухни, сделаю овощи с мясом и рис. Как раз должно хватить, — произнесла Элли, заглядывая в банку.

Овсянка успела увидеть Фло, подругу Элли, которая вынимала из сумки свежие булочки с изюмом. И малыша Чарли, он играл со своей деревянной лошадкой. Рисовая Крупа, лучшая и единственная подруга, которая только что стояла рядом, была отправлена в кипящую кастрюлю!..

— Прощай, Овсянка! — только и успела крикнуть она.

— Прощай! — крикнула Овсянка. Дверь шкафчика захлопнулась. Снова стало темно.

Побег из Нижнего Давнолона

Овсянка едва сдерживала рыдания. Манная Крупа начала медленно подползать к ней из своего угла.

— Вот и нет у тебя больше подруги. Теперь будешь дружить со мной. А что тебе еще остается?

Овсянка вздрогнула, но ничего не ответила. В тот вечер она не проронила больше ни слова. Манной Крупе пришлось снова скрыться в своем дальнем углу.

На следующее утро Элли решила сварить Чарли овсяную кашу. Она высыпала в кастрюльку с молоком всю оставшуюся крупу, включила плиту и пошла к сыну. Нагреваясь, Овсянка из рассыпчатой крупы стала постепенно превращаться в кашу.

Через несколько минут, запнувшись о большой красный грузовик Чарли, перевозивший ценнейший груз из яблочных огрызков, листьев лимонного дерева и пластмассовых деталей конструктора, Элли почувствовала, как запахло горелым.

Она влетела на кухню и сняла с огня кастрюлю с подгоревшей Кашей.

— Сударь, ваша каша подгорела! — весело крикнула она сыну.

Чарли только улыбнулся и пустил слюны пузырями. Он явно не осознавал всю важность происходящего. А ведь именно сейчас, дорогой читатель, произойдет тот самый переломный момент в судьбе Каши.

— Придется выбросить, — сказала Элли и вышла с кастрюлькой из кухни.

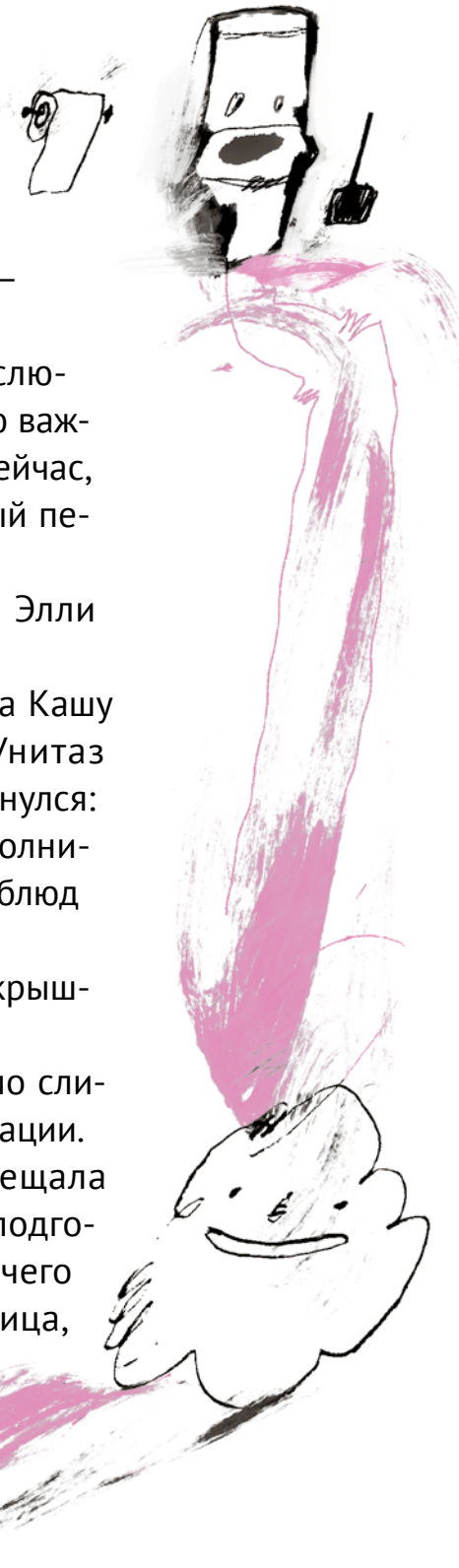
В туалете она хладнокровно вылила Кашу в унитаз и нажала кнопку смыва. Унитаз в один присест заглотнул Кашу и облизнулся:

— Вкуснота! Не то что кошачий наполнитель! Хозяйка, нет ли еще подгоревших блюд на сегодня?

— Хватит с тебя, — Элли захлопнула крышку Унитазы, и тот обиженно замолчал.

А подгоревшая Каша уже неслась по сливу в большую трубу городской канализации.

— Уи-и-и! Уи-и-и-и! — весело верещала Каша. — Свобода! Как хорошо, что я подгорела! Теперь наконец увижу мир! До чего же я везучая! Как говорила Салфетница,

главное — визуализировать свои желания. Она вечно бормочет себе под нос, что ма-ни-фес-ти-ру-ет себе богатого жениха! Какой-нибудь знатный канделябр непременно обратит на нее внимание, если только она будет на «высоких вибрациях». Но при этом постоянно жалуется, что у нее «низкие вибрации» и с ней знакомятся только мусорные пакеты. А мне повезло, я свободна, уи-и-и!

Однажды Каша краем глаза видела передачу про остров пингвинов в Южной Америке, у берегов Чили. Не подозревая о грядущих переменах, она мечтала: «Вот бы увидеть этих упитанных смешных пингвинов! Я бы поздоровалась и сказала: “Ах, какие у вас элегантные белые воротнички, уважаемые пингины!”» Теперь же она может сама попробовать доплыть до берегов Южной Америки. Вот это жизнь!

Каша все неслась и неслась по трубам. Вместе с ней крутились в потоке остатки туалетной бумаги и много всякой всячины.

А потом течение выбросило ее в реку Мур. В Нижнем Даунлоне отходы, попадающие в канализацию, проходили многоступенчатую очистку. Но Элли жила в старой части города, где канализационные трубы еще не поменяли на новые. Поэтому Кашу вынесло мощным потоком к реке, туда, где стояли заброшенные фабрики.

На небе висели большие сизые тучи. Моросил дождь. Каша плыла на спинке и думала о том, какие же тучи красивые. Скоро Нижний Даунлон исчез из виду, а небо очистилось.